

Судя по словам Хэ Янь, по всей вероятности, она не является человеком Сюй Цзин Фу. Как мог Сюй Цзин Фу терпеть такое вероломство, будь она его подчинённой? То, что Хэ Янь могла дожить до сегодняшнего дня, вероятно, было невероятной удачей.

Сяо Цзюэ усмехнулся, когда услышал слова:

- Ты не знаешь, будешь ли ты жить или умрешь вот так. Ты можешь прожить не так долго, как Сюй Цзин Фу.

Хэ Янь сказала в своём сердце, что Сяо Цзюэ ошибался, она уже прожила на одну жизнь больше, чем Сюй Цзин Фу, и ясно, кто прожил больше.

- Генералу не нужно так остерегаться меня, - посмотрела на него Хэ Янь. - У меня такой же враг, как и у Вас.

- Кто знает, - равнодушно сказал он. - Сюй Цзин Фу тоже не стал бы связываться с капитаном городских ворот.

- Капитан городских ворот, естественно, не может подняться к министру Сюю, но собака кого-то укусила, и хозяин тоже должен быть привлечён к ответственности, - вздохнула Хэ Янь. - Мой враг - подчинённый министра Сюя, и на самом деле его можно рассматривать как самого министра Сюя, - она засмеялась: - У меня тот же враг, что и у генерала. Мы должны быть друзьями. Генерал снова и снова сомневается во мне, и это меня очень огорчает.

Сяо Цзюэ взглянул на нее, вид девушки не был и наполовину грустным.

- Тогда ты навсегда останешься разочарованной, - сказал он. - Я не завожу друзей, не говоря уже о том, чтобы дружить с мошенниками.

Хэ Янь поражённо молчала.

Этот человек очень хорош в спорах и упрям, как мул! Хэ Янь действительно не терпелось выместить на нём свой гнев.

- Генерал, - Хэ Янь сдержала свой гнев и спросила: - А как насчёт трупов во дворе особняка Семьи Сунь?

Среди этих трупов были те, которые пролежали в земле долгое время и были неразличимы, от них остались только кости, а некоторые всё ещё можно было разглядеть. Это не было решением - складывать их всех в особняке Сунь.

Сяо Цзюэ посмотрел на дерево за окном, и тень дерева слегка задрожала. Через некоторое

время он сказал Фэй Нью:

- Оповести жителей города, чтобы они пришли и опознали трупы.

* * *

Жители города Лянь Чжоу узнали, что генерал Правой армии привёл людей запечатать ворота особняка семьи Сунь и задержал отца и сына семьи Сунь. Все захлопали в ладоши и зааплодировали. Тот, что посмелее, подбежал к двери дома Сунь, чтобы плюнуть и закричать. Менее смелые робко стояли неподалёку. Когда солдаты проходили мимо, они остановили человека и осторожно спросили:

- Этот никчёмный господин, Сунь Чжи Сянь, действительно... действительно был пойман?

Лянь Чжоу жил во тьме так много лет, и, наконец, наступил рассвет.

Для семьи Сунь всегда было хорошо сознаваться в своей вине. Префекты громко плакали, и те, кто потерял девочек в своих домах или знал, что их дочерей забрали, но были бессильны, пришли в дом, чтобы опознать погибших, услышав новость.

Тела женщин были разложены во дворе, заполнив все три двора. Хотя стояла осень, всё равно пахло странно. Хэ Янь последовала за Фэй Нью и увидела мать, которую держала девушка, разыскивающая свою дочь, пропавшую без вести три года назад, среди трупов, и молодого человека, одетого как учёный, держащего свою жену, которую забрали в первую брачную ночь, плачущего и рыдающего.

Хэ Янь увидела смуглого мужчину в белом матерчатом ханьфу, держащего труп девушки и рыдающего:

- Сестра, сестра! Брат здесь, брат отвезёт тебя домой... - голос был таким печальным, что заставил слушателей разрыдаться.

Труп девушки у него на руках явно принадлежал маленькой девочке, не больше двенадцати-тринадцати лет, она всё ещё могла считаться ребёнком. Если ребёнок озорничает дома, в этом возрасте ей всё равно хотелось бы ловить сверчков и сражаться с ними. Теперь это маленькое тельце свернулось в клубок, больше не отражая живую фигуру прошлого - цветок увял ещё до того, как распустился.

Хэ Янь подняла голову, чтобы посмотреть на небо, чувствуя, как по небу почти пронёсся крик. В мире не было ничего более трагичного, чем это.

Фэй Нью посмотрел на неё с некоторым удивлением.

Девушки мягкосердечны, поэтому было трудно увидеть такую сцену, взять ту же Сун Тао Тао, которая уже пряталась в доме и не могла вынести ещё одного взгляда. Хэ Янь стояла здесь с печалью в её глазах, но она совсем не плакала.

Хэ Янь видела слишком много прощаний в жизни и смерти. Сколько мужчин на поле боя были старшим сыном семьи, когда они уходили, и мужем жены, а когда они возвращались, они становились лопатой пепла. Люди жили в мире, и печали и радости необходимы.

Над этими девочками издевались, когда они были живы, и заключали в тюрьму, когда они умирали. У них была несчастная жизнь. Теперь они, наконец, были свободны и вернулись в объятия своих семей. Их семья всегда будет помнить их и скорбеть или плакать из-за их опыта.

А как насчёт неё?

Хэ Янь в оцепенении задавался вопросом, есть ли такой человек, который будет плакать о её смерти, который будет скучать по ней, когда её не будет рядом, и чувствовать боль от её боли? Семья из прошлой жизни Хэ Янь лично отправила её в могилу, и даже если она не была мертва, девушку использовали. Был ли хоть один момент, когда она почувствовала искренность своей семьи?

- Молодой господин, - голос Фэй Ню прервал мысли Хэ Янь, и она повернула голову, чтобы увидеть, что Сяо Цзюэ вышел в какой-то момент.

Он спросил:

- Все ли трупы опознаны членами их семей?

Фэй Ню покачал головой:

- Есть ещё двадцать три невооружённых.

Некоторые из девушек, которых взяли в плен в дом Семьи Сунь, были не из Лянь Чжоу, как Сун Тао Тао. Как только они расстались со своими семьями, это было похоже на прощание навсегда.

- Похороните их.

Хэ Янь была поражена и подняла глаза, чтобы посмотреть на Сяо Цзюэ.

Он стоял, как нефрит, в пустынном дворе, как осенний меч, висящий у него на поясе, острый, спокойный и обнадёживающий.

- Господин, где похоронить? – спросил Фэй Нью.

- За пределами города Лянь Чжоу есть пиковая платформа под названием Чэнфэн, – Сяо Цзюэ посмотрел вдаль и, казалось, увидел что-то ещё сквозь ветви во дворе. Выражение его лица было спокойным, а тон – безразличным, но в этом безразличии был след сострадания, которое было нелегко обнаружить. Он сказал: – Эти женщины ничего не могли поделать, пока были живы, как птица в клетке или задумчивая рыба. Похоронив их там, я надеюсь, что в следующей жизни они смогут свободно скакать по ветру и кричать на озёра и горы сколько душе угодно (1).

1. Это просто означает быть свободным от забот и социальных условностей или быть необузданным, обладать широким кругозором и быть свободным от социальных условностей.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1820114>